

Капина война

Война глазами ребёнка – жестокая, несправедливая, горькая... От неё пахнет горячим металлом разрывающихся снарядов, землей из воронок, оставшихся после бомб, пролитой кровью солдат, солёным потом изможденных женщин и детей, вместо лошадей впрягающихся в борону... Её не забыть. Её и не нужно забывать... Потому что для всех очевидцев Великой Отечественной эти пять страшных военных лет – рубец на сердце.

Капе КАЛИНИНОЙ (это её девичья фамилия) ещё не исполнилось и четырнадцати, когда началась война. Их семья к тому времени уже переехала из Архангельской области, откуда они были родом, в Мончегорск. Практически сразу, уже в конце июня 1941 года началась эвакуация населения. Из 33 тысяч человек, проживающих в Мончегорске, было эвакуировано 28 тысяч. Среди них – и семья Калининых. Отец Иван Фёдорович, мама Мария Яковлевна, старшая дочка Антонина и младшая Капиталина – таким составом покидали уже ставший родным город Калинины.

– Сначала нас и многих других вывезли с Кольского полуострова и на большой грузовой барже по Северной Двине доставили в Котлас, – вспоминает Капиталина Ивановна. – Так мы оказались на родине – в Архангельской области. Плыли мы не меньше месяца, нас бомбили, в некоторые баржи попадали бомбы – много людей погибло и утонуло. Потом целый месяц ждали, жили на вокзале. Наконец, пригнали эшелон, погрузили всех в теплушки и повезли дальше. Колесили, кружили ещё месяц. Проезжали Москву. Эшелон шёл по ночам, днём останавливался, люди выходили добывать себе пропитание. Папа у нас был очень хозяйственным и очень нас любил. Он вставал раньше всех, выбирался наружу и шёл на поиски съестного. Люди говорили: «Вот мы проспали, а дядя Ваня уже и покушать принёс». Где картошки раздобудет, где краюшку хлеба, где чай.

Длинная была дорога и опасная. Составы бомбили, люди голодали. Но наконец Калинины добрались до Северного Кавказа до Нальчика. Там на больших грузовиках эвакуированных повезли в село Нижний Баксан, расположенное в Кабардино-Балкарии, в ущелье неподалёку от Эльбруса. Семью поселили в барак из многих комнат, он располагался прямо у подножия горы.

– Ночью зимой как задует ветер, – вспоминает Капиталина Ивановна, – так со скалы камни сыплются,

Капа с отцом. Довоенный снимок.

прямо нам на крышу. Воет, со всех щелей пронизывает. Холодно, страшно.

Но самым страшным были бомбёжки. Для девочек, испуганных, растерянных, попавших в чужой край, где всё незнакомо, всё непривычно, бомбёжки так и не стали привычными, как для многих других детей войны...

– Однажды отец и мама ушли на конную базу, – вспоминает ветеран. – Немцы начали бомбить. Я выскочила на улицу, увидела – таз железный лежит, залезла под него и лежу... Как будто бы он спас меня, если бы бомба разорвалась рядом...

Отец сразу стал работать на Тырнаузском горно-обогатительном комбинате. Он был 1891 года рождения и успел повоювать ещё на фронтах Первой мировой. На Великую Отечественную войну забрали его не сразу. Мужчин такого возраста, а ему шёл уже тогда шестой десяток, призывать стали лишь в 1942 году. Капиталина Ивановна помнит этот день.

– Рабочих комбината повели в столовую кушать, и началась бомбёжка. Люди все разбежались кто куда. Мы знали, что в этот день мужчин, в том числе и папу, забирали на фронт. Но пока все собрались вместе после бомбёжки, пока нашлись, солдат уже увели. Папу мы так больше и не увидели, и даже проводить не успели, – дрожащим голосом рассказывает ветеран. – Потом женщины, которые успели попасть на провода, рассказывали маме, что Иван Фёдорович, пока шёл строем, долго оглядывался, искал в толпе своих родных.

Но ни обнять любимую жену и дочек, ни взглянуть в последний раз в их глаза, ни махнуть на прощание рукой ему было не суждено. Он погиб сразу... В одном из своих первых боёв. Ни одного письма с фронта не успело прийти, ни одной весточки, кроме той, что он пропал без вести.

– Мы и во время войны, и потом очень долго его искали, писали письма, посылали запросы, – продолжает Капиталина Ивановна. – Но так и не нашли его могилу, место, где он захоронен.

Потеряв практически сразу отца-кормильца – а он был умным, грамотным человеком, читал газеты, обладал смекалкой, а потому мог раздобыть для своих девочек пищу, обменяв на неё простыни или спички – семья не просто осиротела... Найти еду становилось всё сложнее, голод был страшный. Местность хотя и было южная, где всё росло, но еды всё равно не хватало. У Калининых, как и у многих других, был свой маленький огородец, где они выращивали фасоль. Это была основная еда. Хлеб давали редко, заменяли его кукурузой. В окрестностях росли деревья дикой груши – её тоже собирали и ели.

Все пошли на работу. Ведь на работающих выдавали продуктовые карточки, по которым полагалось 500 граммов хлеба на день, а на неработающего – лишь 300 граммов. Однажды такую вот месячную карточку мама Мария Яковлевна потеряла, и семья жила весь месяц на одной фасоли. Капа попала в воинскую часть и стала шить седла для ишаков, на которых людей эвакуировали через горные перевалы. Её старшая сестра Антонина стирала вручную солдатское бельё. Ночью все помогали копать окопы. Потом Капиталина стала работать грузчицей на овощной базе.

– Обуви не было, ходили летом босиком. Но из-за того, что село было в ущелье, ветра были частые, – вспоминает она. – И такие сильные, что гнали по дорогам камешки. Как они больно по голым ногам били... И работа сама тяжёлая была: мешки таскать, грузить, поднимать. Однажды я упала с машины, с высоты нагруженных мешков – навзничь на камни. Какое-то время не могла двигаться, ходить, и меня перевели работать нормировщицей в ремонтно-строительную организацию, которая занималась восстановлением домов, дорог, мостов после бомбёжек.

1947 год. Капиталина в Мончегорске.

Чтобы как-то прокормиться, все селяне ходили в другие деревни менять на еду вещи. Ходили и сёстры Капа и Тоня. А однажды в такой поход старшая сестра отправилась с мамой. Шли только ночами, когда уже темнело, днём останавливались у местных, у которых большим грехом считалось не пустить путника в дом. При переходе через какую-то горную речку Тоня сбила с ног течением и она стала тонуть. Мама еле успела ухватить её за волосы и вытащить на берег. Из того нелегкого похода они вернулись домой с ценными приобретениями: солью и мылом, без него не обходились – у многих были вши.

И вот в село пришли немцы. И хотя и пробыли там недолго, всего два месяца, Капиталина Ивановна хорошо их запомнила.

– Насмотрелась я, как они плохо обращались с народом, – говорит она. – Помню, сидели фашисты, варили суп в котелке, подошли дети, маленькие совсем, худые, голодные. Немцы увидели их, суп из котелка выплеснули на землю и засмеялись, заготовили издевательски: «На, русь, кушай!»

Вскоре советские войска пошли в наступление, и немцев прогнали. Накануне боя, после которого село было освобождено, гитлеровцы праздновали католическое рождество и поставили ёлку, которую украсили конфетами. Какой это был опасный и страшный соблазн для русских ребятшек!

– Конечно, мальчишки наши тайком эти конфеты пообдирали, – рассказывает Капиталина Ивановна. – И если бы не наступление советских войск, не знаю, что бы немцы с ними сделали!

Лишь в 1945 году Калинины вернулись по вызову в Мончегорск. Уже шло восстановление комбината и самого города. Капиталина попала в строительную организацию, а затем выучилась в Ленинграде и стала мастером, а после вновь работала нормировщицей.

В день Победы 9 мая 1945 года погода в Мончегорске стояла очень холодная. Капиталина Ивановна с сестрой Антониной поехали на кладбище к братским могилам.

– Радости не было конца! – вспоминает ветеран. – Мы плакали от счастья, что наконец-то кончилась война, пройдёт голод, не будет бомбёжек, что мы прогнали немцев с матушки-земли нашей!

Сколько гордости, сколько мужества и сколько любви к родной земле в словах ветерана! Для каждого из них та Победа стала главной победой всей жизни – победой добра и человечности. Мы от всего сердца поздравляем Капиталину Ивановну с семидесятой годовщиной этого великого праздника и желаем крепкого здоровья и счастья!

Ирина Рогозина.

Фото из семейного архива Капиталины Калининой.